

Яна Суханова
Тьма под каблуком

Яна Суханова

Тьма под каблуком

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19057958
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Представьте себе: вечер, романтическая обстановка, приглушенный свет. Девушка вся такая горячая, в предвкушение жаркой ночи и... на грудь шлепается ледяная лапа, а шеи касаются холодные губы. Или: вы – деловая леди знающая, что вам надо. Короче ... стерва. Заявляется к вам на подписание документов вампир. И страшно отказать клыкастику, потому как в окружающих вас могилах может «завалиться» голодная родня вашего клиента. Итак, любителям клыкастой любви и крови просьба не останавливаться и проходить мимо. В этой истории девушка, один из подарков на тысячелетие вампира, заставит «старичка» склониться.

Содержание

1. Врагам не сдамся!	4
2. Еще одна попытка	11
3. Странное знакомство	19
4. Мир Сорель дер... тарабарщина	26
5. Вино – способ приготовления плана для побега	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Яна Суханова

Тьма под каблуком

1. Врагам не сдамся!

Крадусь я, значит по коридору, чесноком вокруг себя ма-шу.

А все почему? День рождение! Да, не мое, а вампира Ми-ра Сорель дер... еще куча имен и туча родословной. Когда нас – пятьдесят девушек, дарили этому Миру – я не все за-помнила. А какая пафосная речь!

«Подарок императора человеческого (долгих лет ему). Пятьдесят невинных, нераскрытых цветов (ага, розы и вене-рины мухоловки) будут рады стать желанными для Ми-ра Со-рель дер... тарабарщина.

Дорогие девушки, сбежать из замка не получится, охра-на повышена, пока от вас не останется несколько хороших культурных и покладистых леди. Позже вас распределят по завтракам, обедам и ужинам. Желаю молиться тише, госпо-дин шума не любит».

Прошло четырнадцать дней, и... Людка стала «любимой» закуской и имеет некоторые послабления. Например, чеснок, когда вампир слишком надоедает. Всех остальных скушали. Вот говорят в народе: «тринадцать – плохое число!». После-

завтра я буду «ужином». Так что сегодня я, нахватав у бессознательной Люды чеснока, пытаюсь сбежать... опять.

Пока этот комар переросток питался и развлекался, меня уже четырнадцать раз возвращали в местную столовую, простите – гарем. Один раз из канализации вытащили, все вентиляции были ознакомлены с моим трудовым сопением, а кусты слышали отборные выражения в моем исполнении. Пусть не получилось – я оптимистка и мне море по колено! Раз не получилось окольными путями – пойду через главный вход!

Пока шла, успела ужаснуться древности окружающих предметов. Одна из девушек историк – археолог и она рассказывала, сколько лет лепнине на потолке нашей половины замка и статуям на входе. Это ж, сколько старья вокруг! А говорят вампиры богачи. Да какой там, если вазы китайские и тысячелетней давности. Удивляет только одно – почему китайское и до сих пор стоит?

Поворот и немного выглядываю из-за угла.

– Здравствуйте, Ирина.

Арчибальд – охранник, я уже знакома с ним. Именно он возвращал мою бренную тушку за шиворот в гарем. Тоже синюшный и холоднящий. Птьфу, а не мужик!

– Чип, пусти в туалет? – Скусила мордашку пожалобней, и даже поскакала на ножке.

– Это вы несколько километров туалет искали? – Мужчина начал подкрадываться. Хищный взгляд, ноздри трепещут

(ага, чеснок унюхал, а я ведь не только обмазалась им, но и наелась от души).

– Километров? – Отступать нельзя, схватит, как кутенка и можно забыть про завтрашний план побега. – Голубчик, так вы ошиблись. Я только что с бала.

Ну, да сегодня вампирский бал, на котором Людку и выхлебали. Мне не верят. Ну и что? Главное врать правдоподобно и руками перед хищником не махать. А еще лучше смотреть в эти темные глаза полные голода.

– Вот мы сейчас с тобой беседы ведем, а там уже вальс заканчивается и Людмилу увели в комнату. Говорят, она отдохнет, покушает и завтра будет как новенькая. – А чего это он слишком близко? – А у меня головка закружилась, посоветовали на свежем воздухе постоять. Там...

Договорить мне не дали – вырубили. Какой некультурный мальчик! Перебивает в момент разговора! К таким незапланированным «снам» я начала привыкать.

...

Итак, сегодня я нашла единомышленниц. Нас немного – всего девять, но зато у нас есть гениальный план! Святая вода! Священника у нас поблизости – нет, а молитву мы вспоминали всей толпой, зато воды много.

В нашей половине тюрьмы, культурно говоря – замка, много фонтанов, купален и родничков, а в комнатах ванны и душевые. Кусать грязную шейку вампирам, видите ли, не нравится, поэтому мыться надо каждые два часа. Всю кожу

стереть можно!

Так вот – стоим мы с тысячелетними вазами, заполненными однодневной водой, и читаем молитву. Кто что вспомнит тот и читает – в итоге, говорит один человек все остальные мурлыкают мотивчик какой-то песенки. Не суть, важно что «святая» водица нуждается в проверке. И на кого пала честь быть подопытным? Арчибальд! Чип с недавнего времени, точнее со вчерашней ночи, мой личный охранник. Эх, не повезло мужику.

Шелковые занавески, легкий ветерок колышет мои наряды в минималистическом стиле. Не виновата я, что господа желаю видеть «мясо». А еще я сама переваливаюсь из-за больной ноги – вчера бедром обо что-то ударилась, поэтому больно наступать. Вот и вся Нимфа Соблазнения. Осталось внушить это в клыкастую черепушку.

– Улыбнись. – Шепчет Маринка и натирает меня маслом. Делаю, как приказали.

– Это улыбка перед очередью в туалет. – Ухмыляется Олька. – Сделай рожицу проще. – Выполняю.

– А это после. – Подсказывает Люба. Какие все умные, блин!

– Раз такие умные, так вперед и с песней. – Кивнула я в сторону закрытых дверей. Там за решеточкой стоял вампир – охранник и не подозревал о своей участи.

На мои слова ни кто не обратил внимания. Всем был важен результат, что приведет к свободе, а не способ достиже-

ния цели.

– Улыбнись! – Дергает Маринка.

– Сексуальнее. – Шепчет Маша и краснеет, спрятав лицо за ладонями. Милашка воплоти!

– Соблазнительней. – Подхватила Катя и поправила «набедренную повязку». Стараюсь скалиться, как приказывают.

Спустя час, пару порванных занавесок, пролитые чаши с маслом и мои раскрошенные зубы – из меня сделали что-то напоминающее девушку... вроде. По мне, так я на бегемота, запутавшегося в сетке, похожа.

– В добрый путь, кораблик. – Толкает меня Маринка в сторону решетки.

– Какой же это кораблик? – Слышу за спиной. – Крейсер или паром.

Титаник – Иришкапрет к решетке и старается быть желанной и лакомой. Хотя последнее не желательно. Вот, провиляя своими нижними «девяносто», я застыла почти около решетки и уставилась в глаза замершему вампиру.

Тот, понятное дело, не знал с какого бодуна, одна из заложниц подошла почти впритык к своему пленителю. Так и читаю в его глазах слово «дура». А – нет, уже взял себя под контроль и теперь смотрит со скучающим выражением лица. Ни чего, клыкастик, сейчас развеселю!

– Что-то хотите, Ирина? – Холодная вежливость, а на теле немного расстегнутая рубашка.

– Чип, душка, подойти чуть ближе, скажу секретик. – Ста-

раюсь выгнуться покрасивее.

Только в меня, наверное, не заложили всех этих «женских штучек». Вампир отходит чуть дальше и пытается понять, зачем мне кувшин полный воды.

– Ирина, прекратите дурачиться. Вы – взрослая девушка, а ведете себя, как ребенок. Примите свою судьбу и ждите завтрашнего ужина. Может, вы понравитесь господину. – Додумавшись до чего-то непонятного, вампир начал говорить еще более раздражающие слова.

– Подчиниться? – Вскипела я. – Судьбе? Ты знаешь, что человек сам пишет свою историю! Это ты – труп на ножках, давно должен был червей кормить, а я еще живая и дышу! – Ох, как он меня завел! Дайте мне палку в руки, и я его даже из-за решетки достану!

– Пока что! – Вампир подходит ближе. – Сейчас вы, Ирина, откуп человеческого императора. Он отдал вас, чтобы вампиры не трогали границы его земель еще пятьдесят лет. – Арчибальд стоит за решеткой – напротив меня и сверлит во мне дыры.

– Да что ты говоришь, комар мутант! Я этого императора в жизни не видела, а живу вообще на другой стороне материка! – Я не выдерживаю, и вода обливает взбешенного клыкастика.

Вампир даже не понял сначала, что произошло. Он немного скривился и оттянул мокрый ворот рубашки. Его «аристократичная» голубизна превратилась в синюшность,

но... он не расплавился, как я мечтала. Лгут фильмы! Где волдыри на коже? А истошные крики и побег нечисти?

– Ирииина... – Протянул Арчибальд и показал мне свои красные глазки и белые клычки. Вот когда порадуешься решетке между коридором и крылом гарема. Я сейчас сама готова бежать, да только ножки под красноречивым взглядом приморозило.

– Тебя не жжет? – Вот не верю, что наши завывания не принесли результатов. – Что, совсем – совсем? – Чип отряхнул свои бледные ручки так, что меня окатили брызги.

Понятно, план – помер. Хорошо, что хоть не скушали, а теперь резво покидаем траекторию полета чего-то тяжелого. Не то я уже вижу, как блуждающий взгляд вампира нашел еще одну вазу и готов ее кинуть в мою сторону.

2. Еще одна попытка

Вечер этого же дня я решила провести необычно. Собрала юных и цветущих дев – заставила одеться в простыни, а потом начертила знак света. Вот так! Мы Белые Девы и Знак Света! Будем изгонять нечисть!

Свечи стащили все у той же Люды. Ей вообще уже все равно, что вокруг твориться. Начитанная и умная – Я, накалякалакракозябу на полу в комнате соседок. Ну, я же продуманка и если и этот план провалиться, мыть полы точно не мне! Девушки в белых хламидах запели «заклинание», которое выдумывали всем табуном. Свечи дрожат в наших ручках, а неясный свет месяца помогает не наступить на простыню впредиидущей.

«Белая луна, светлая вода по кругу шла девушка и не одна. Девушкам смерть сулят, вампиру, на забаву отдать хотят. Белый свет, чистый цвет изгони тьму из этих стен. Спасенье видим во свету, погибнуть не желаем во цвету.»

Тьма не расступалась, а когда тучи спрятали месяц, то совсем стало темно. Провал плана. Не стать мне колдуньей или ведьмой. Прямо, хоть рыдай и лапки складывай! Ну, нет! Что-нибудь придумаю!

Не успела я что-то придумать. Ночью вырубилась возле кровати, а проснулась лишь в обед. Узнала, что Машу «скупали»... А ведь она была такой миленькой! Гады!

Девушки скусались и решили ждать своей очереди. Моя вдохновенная рожица не смогла подбодрить семь красавиц, что каким-то образом познакомились со мной в первый день. Но я не могу СИДЕТЬ!!!

– Так, девочки, план по захвату вампиров в спутники жизни! – Моя поднятая вверх рука была очень привлекательной – внимание обратил весь гарем.

– Чего? – Катя непонимающе посмотрела на меня и покрутила пальцем у виска.

– Вампиров в мужья, не желаете? – Теперь уже точно все девушки присели около меня. – Раз «лом» их не берет, будем пользоваться тем, что есть.

– Но у нас ни чего нет! – Крикнула какая-то девушка с дальних рядов.

– Вот и будем пользоваться женскими штучками.

– Походка от бедра, томный взгляд... Ты ненормальная! На хладнокровных это не действует. – Вклинилась девушка с копной темных волос. – Если у нормальных мужиков реакция не заставит себя ждать, то эти... «тормозы». – Она недовольно скривилась и передернула покатыми плечами.

– Будем делать проще. Подходить и задавать вопросы в лоб! – Маринка на мою речь только рукой махнула и ушла к фонтану в центре зала.

Марина – девушка, которая приютила меня в своем доме, на свою голову. Когда пришли за «подарками» мы с ней как раз хотели повеселиться. Так и попали в повозку в ярких яр-

марочных нарядах и бубном в зубах.

Смотря на ее фигурку, на бортике фонтана, я дала себе обещание сделать все что можно!

Имя Ирина преследует меня с момента смерти моей наставницы – массовика – затейника. Если в городах шли ярмарки то маленькая девочка и девушка в цветастых одеждах веселили народ танцами, песнями и шутками. «Ира» имя той, которая научила смеяться даже когда совсем худо. Она забрала меня у родителей, когда предсказательница моей деревни указала на меня пальцем со словами: «Слеза Смеха». Странное выражение, особенно было плохо, когда все коровы смеются над тобой, а день не проходит без приключений. Хочешь помочь маме на кухне? Только к продуктам не подходи! Папе в лавочке? К товару не лезь, он падет и всегда «нечаянно»! С местной ребятней покачаться на самодельных канатах? Обязательно выбью зуб кому-нибудь. Так и моталась вместе с учительницей по всему свету и даже подзабыла, откуда я родом. Поэтому люди, к которым я относилась хорошо, были редким явлением. Чаще мне было просто лень заводить знакомства на новом месте. Маришка была одна из немногих, и не хотелось, чтобы она заразилась моими приключениями.

...

Вечером меня, как и всех девушек перед этим, одели в красный плащик, закрыв капюшоном пол лица. Холодные пальцы охранника взяли меня за руку. Я тут же передерну-

лась и спрятала свою лапку в складках одежды.

– Меня два часа мыли. Будьте добры не лезьте ко мне своими пальцами. Не хочется еще час руки намыывать. – Рядом зашипели, Арчибальд сместился немного вперед.

Ну, все, идет коза на казнь... посмотреть, кого же режут!

В темном зале был большой стол с напитками, фужерами, опять напитками, вазочками, еще кучей бутылок. Они что, только пить способны? Из выпивох здесь было трое, не считая Чипа, который привел меня. Ручки чесались сказать ему «спасибо» за экскурсию.

– Приветствуем долгожданную леди. – Меня даже холодком обдало. Морозильник, а не кухня. У них жарить не чего? А чего все молчат? А ну ладно, я тоже помолчу.

– Вас поприветствовали, Ирина. – Обратился ко мне Чип. Ну и голосок у него – жить сразу перехотелось.

– Странные вы, с едой разговариваете. Интересно, почему люди куриному крылышку дифирамбы не поют? – Моя нервозность сейчас такого набалакает! Нужно заткнуться!

– Марк, пусть повеселит. – Слышу голос девушки, но не вижу где она. Весь обзор капюшон плаща закрывает. – Она хотя бы говорить не боится. – Ох, как же я боюсь, но это пока не видно.

– Моя жена выказала желание, исполни. – Приказал голос, и столько холода было в его словах. А третий вампир и есть Мир – счастливый именинник? А что такой молчаливый?

И что мне им прочесть. Почему-то в голову лезли непре-

личные частушки. Наверное, ситуация располагает. Но вот мозг хватается за мысли и в сознание создается стих.

– Не удержать журавля в ладони,
Не поймать ветер в сито.
Ты исчезнешь в бесконечных погонях,
Я же стану жить совсем открыто.

Запрещаешь держать голову гордо!
Заставляешь меня склониться!
Я же на земле стою твердо,
Не заставишь, меня подчиниться!

Хочешь, чтоб глиной для тебя стала?
Чтоб слепил для себя рабыню?
Я же женщина! Как кошка гуляла
И ты видел во мне богиню.

Если вдруг изменюсь и заплачу,
Подогнуть под твои хотенья —
Я, как сокровище, блеск утрачу.
Ты забудешь про мое рождение!

Так что буду я вольной птицей,
Чтобы ты стал вновь мужчиной,
Чтобы вместе в небе кружиться,
Чтобы друг другу быть жизни причиной!

Сказала и посмотрела на удивленное лицо Марка. Жен-

щина поводила бровями и попыталась улыбнуться. Клыкастая улыбка это что-то! Мир сместился и подошел ближе. Эх, ладно, живу последние секунды – можно и подержать!

– Врагу не сдаются так быстро! А где же попытки завоевания, предложение сделать все по-хорошему? Уговоры, пункты и белый флаг?

– Говорит много. – Ожила женщина и с моего лица слетает капюшон. Все, пишите письма!

– В глаза посмотри. – Третий комарик разморозился и стал смотреть на меня своими странными глазами.

Его зрачки «танцевали» – становились больше, затем уменьшались. Клыки удлиняются, и моя шейка очень не хочет знакомиться с ними.

– А вы к стоматологу не желаете? – Вампир замер, он устался в мои глаза и протянул холодные руки к моему личику. – Не хотите? Так есть народное средство – нитку к дверке и зубику. – Теперь меня окружили трое вампиров. Их удивляет, что я все еще на ногах стою? Не убегая с визгом? – То же не нравится? А кирпичом по зубам?

– Что ты чувствуешь, смотря в мои глаза? – Резко прервал мой словестный поток этот верзила.

Внезапно, меня за руку схватил Мир и выдернул из голодной толпы вампиров. Не умеет он с дамами обращаться! Хотя я и понимаю, что меня сейчас буквально спасли от голодных нелюдей.

– Голод, головокружение. – Постаралась я ответить прав-

диво.

– А желание? Стать лучшей для меня? Подчиниться?

– Желание... – согласно кивнула я и добавила: – ... в туалет сбегать. У вас глаза такие, что мочевого пузыря не подчиняется.

– Смотри в глаза и говори что видишь. – Тряхнули меня и опять посмотрели в глаза.

– Зрачки больше, меньше, больше, меньше, больше, меньше... бровь дергается, складка на лбу. Не хмурьтесь, морщинки будут. – Вампир отошел от меня и посмотрел на Марка. Видимо он тут главный.

– Что видишь в моих глазах? – Теперь «холодный» король смотрел своими темными очаки. Правда, весь глаз черный, без радужки, белка... одна тьма. Ему, правда, мою ассоциацию рассказать?

– Камни на берегу моря. – Взрослый мальчик усмехнулся, а меня затошнило, наверное, от нервов. – У вас скунс помер или это вы носки сняли?

После этих слов я училась летать. Красиво долетела до противоположной стены и, прикусив язык, сползла на пол. Блин, как же тошнит! О, китайская ваза ну, или подделка, но это уже не важно. Она потеряла свою ценность при встрече со мной.

– Почему твоя кровь не желает стать пищей, а остается ядом!!! – Зарычал Марк и вытащил меня из угла, в который я умудрилась спрятаться. Хорошо, хоть тошнить перестало.

Так-так, что-то было интересенькое в его словах!

– Какой яд? – Ну, да дурочка, зато живая.

– Ты должна желать стать пищей, поэтому мы владеем гипнозом! – Подняв меня за грудки, старшенький вампир принялся и отпустил обратно на пол. – Просто кровь – яд, а твоя вонь... – И он, закутавшись в плащ, куда-то пропал.

За ним исчезла девушка, а Мир смотрел на меня, как на любимую зверюшку. Нагадил в тапки? Но он же совсем глупенький! Я бы сказала, что там тапки «пахнут» очень узнаваемо вот зверек и ошибся.

– А ужин? – Пискнула, смотря в это странное лицо. Синюшные губы чуть дрогнули и опять замерли.

– Отменяется. Брат выпьет вина и успокоится, а Глория давно мечтала сесть на диету. – Мне протянули руку. Ну да, спасибо, что могу залезть в холодильник до завтрака.

– А меня куда?

3. Странное знакомство

Лучше б молчала! Бросили меня маленькую в камеру под-земелья и закрыли. Посидеть, одной, в темноте, на холодном полу...

Бряк – бряк.

Послышалось или рядом цепи зазвенели?

Бряк – бряк.

А призраки в замках вампиров живут? Вроде младшая нежить боится своих старших собратьев. А кто тогда цепями балуется?

– Эй, отзовись кто рядом! – Закричала я, смотря в темноту за решеткой. Была б я одаренная, то смогла бы видеть во тьме, а так...

Бряк – звяк, бряк...

Раздалось где-то поблизости и мои пальцы вцепились в решетку. Ужась, что-то мне срочно захотелось к вампирам поближе. Там хоть понятно, что кусаются, а тут...

– Ааа – Заверещала я хуже любой певицы, почувствовав, как к моим рукам прикоснулось что-то холодное.

Так же быстро я отскочила от решетки в самый дальний и вонючий угол. Ничего, нос потерпит запах, тут главное, чтобы осталось чему терпеть. Не то ведь призраки могут до седых волос напугать.

– Не кричи так. – Послышался скрипучий голос. У меня

такое ощущение, что едва видный силуэт – это зомбик прошлогодней свежести. – Кровь... – Выдул из себя этот дохляка.

– Ага, фигу вам дяденька, самой мало. – Осмелела я. Ну я ведь умная и знаю, что через железные прутья зомби не пройдет. Смелость подняла голову, а сердце вернулось обратно. – Не знала, что зомби разговаривают. Вы ведь обычно что-то мычите или скулите. – Намекнула я трупику о его неправильности. Пусть подумает, если еще есть чем.

– Охотник. – Провыл этот уникум.

– Я знаю что Охотники, таких, как ты упокаивают. Они и демонов умирят и вампиров чесноком травят. Охотник это ОГОГО, а не просто человек с магическими способностями. – Что-то я разошлась. Лекцию трупу читаю, дожилась до синих чертиков и рогатого неба. Ладно, поговорю хотя бы с этим неупокоенным. – Говорят, Охотники могут перенимать особенности, усмирённой нечисти. – Зашептала в темноту. – Только я не верю в это. Я вообще Охотника только раз видела и то издали. От них же тьмой разит на несколько метров в округе. – Доверительно прошептала в сторону темноты.

– Дура. – Проскрежетала тьма и что-то тяжелое брякнулось на пол. Помер?

Ааа, только не рядом со мной! Сейчас же неуспокоенная душа появится! Почему я ни одной молитвы не знаю? Да хоть одному богу! Я уже не говорю обо всех небожителях, но

хоть одного Творца я должна срочно попросить о помощи!

В храме я была только раз. Когда какой-то мужик обвинил меня в воровстве и потащил на «суд божий». Я даже не запомнила, где именно была и какому богу жертву оставлять. Там мне руку сунули в кипящую воду, и ждали, когда она сварится, но кожу не пекло и «мясо» осталось сырым. Больше в храмы я не ходила. Зачем? Я все время по миру мотаюсь и даже не знаю где мой родной угол. Смешить, развлекать и ночевать в кибитке актеров – вот моя жизнь.

– Эй. – Обратилась я во тьму. Ноль реакции.

Может мне показалось, что тут кто-то есть? Может мне внезапно одиноко стало, и я говорила со своим воображением? Нерешительно потопталась в чем-то вонючем и двинулась к решетке. Осторожно присела на корточки и, кривась от брезгливости, стала ощупывать пространство. Руки натыкались на камни, что-то склизкое – фуу, не буду даже пытаться выяснять что это! Ладоньприкоснулась к какой-то ткани, и я уже проворно ощупываю эту тряпку. Зато и руки вытерла, а вот от запаха не избавилась, жалко.

Пока я пыталась определить, что это за «сокровище» под пальцами, меня схватило что-то холодное и очень сильное. Заверещав хуже бабы в бане, начала второй рукой бить по голове вдруг ожившего зомби. Он же только тянул мою ладонь к себе и вот я уже даже ударить не могу – буквально вжата в прутья, даже хрипеть страшно. До свидания, родители, которые растили меня до шести лет и все те люди, что

учили меня. Прощайте птички, цветочки ну и все такое... простите, но предсмертное послание я как-то не успела подготовить.

Мое запястье лизнуло что-то сухое и шершавое в месте, где обычно бьется пульс. А я ведь не загипнотизированная! А тогда...

– Не бойся, дева. – Проскрежетал убиенец, и я почувствовала укус.

Что-то острое мягко проникло через кожу, как нож в масло. Боли и, правда, не было, зато что-то непонятное поднималось изнутри. Сердце затопил холод, и я увидела «белую пустыню». Снег, везде снег и маленькая фигура, укутанная в меха, пытается идти по сугробам. Сперепугу, от внезапного перемещения хотела окрикнуть человека, но тут включился мозг. А человек ли это? Из-за своей жизни полной приключений можно даже в фее увидеть зубастого нора людоеда. И вот я топчусь на месте, думая бежать мне или постоять пока из меня ледяная статуя не получится. Даже позу сочиняла, чтобы меня в музей забрали...

– Девка, дееевка... – Кричал кто-то сквозь снега и я раздраженно разворачиваюсь...

Темнота слегка рассеивается лучами рассветного солнца. Тонкая полоска света прокралась в помещение темницы сквозь малюсенькое окошечко под потолком. Я лежала возле решетки, уткнувшись носом в какую-то лужу. Резко поднялась и пожалела об этом – закружилась голова. Перед гла-

зами появились мушки, а в ушах засвистело. Пить хотелось ужасно и привычного утреннего желания «быстрее в туалет» не было. Желание только убить того бегемота что протанцевал на мне ламбаду.

– Дева, спасибо тебе. – Раздалось где-то рядом. – Твоя кровь помогла мне не умереть, но силы я не вернул.

Поворачиваю голову в сторону вполне живого голоса мужчины. Какая-то рваная одежда испачканная непонятно в чем. Цепи на ногах и руках. Огромные такие звенья, которые я бы даже за деньги не подняла, меня бы раздавило. Заросшее лицо и сосульки грязных волос.

– Крассссавчик. – Проскрежетало мое пересохшее горло. Усилием воли принимаю вертикальное положение. Смотрю на запястье, которое вроде как укусили и ни чего не вижу. Мозг выдает умнейшую мысль – живая и то хорошо. Правда пить хочется ужасно.

– Я охотник. – Раздается голос мужчины, ага, а я дракон. Вроде молодой, а с виду похож на маньяка в старости. Приподнимаю бровь от удивления. Вроде охотники прилично зарабатывают, так какого лешего он в цепях и весь... в непрезентабельном виде? Видно в моем лице отразился вопрос о деньгах. А что он хотел, я не получаю кошельки звенящие золотом.

– Меня Дарком звать, а тебя... дева. – На последнем слове он явно кривится, а у меня внезапно уши покраснели. Это ж получается, я его при нем же обсуждала!

Хотела что-то ответить, но горло запротестовало, поэтому лишь слегка кивнула и прикрыла глаза. Рано расслабилась...

Заскрежетал железный замок и в проеме темницы появился Арчибальд. Увидев меня, он скривился, и достал беленький платочек, который приложил к носу. Видимо аромат «натурально тюремный» ему не по вкусу. Затем увидев моего соседа, он лишь плотоядно оскалился. Какие чувства! Какие эмоции! Открыв мне дверь из камеры, вампир показал, чтобы я шла на выход. Пошатываясь, отправилась на «завтрак». Хотя не уверена, что ужасно чистоплотные кровососы позарятся на меня. Голова работать на голодный желудок не хотела. Желудку не нравилось вонючее и холодное помещение темницы, так что волочить ноги надо наружу. Ногам было плевать на доводы организма, им, видите ли, тяжело нести на себе мою тушу. А кому сейчас легко!?

Проходя мимо вампира, выдернула платочек за свисающий кончик из кармана, попутно «погладила» вампиру белы ручки. Мужчина не то зарычал, не то всхлипнул и отшатнулся от меня, вытянув испачканную руку. Охотник что-то хмыкнул, а может, подавился, но не суть.

– Чип, тебе платка для дамы жалко? – Знаю, что мой разум давно умер, думать не чем. Вытерев лицо, а потом и руки беленьким платком, сложила тряпочку и всунула шокированному вампиру в кармашек его чистого костюма. – Забери, раз такая жадюга.

Дальше я уже падала из-за того что один озверевший тип

зажал мне сонную артерию. Ура, хоть выплюсь! Ноги тоже обрадовались, ведь теперь нести все мои килограммы придется охраннику!

4. Мир Сорель дер... тарабарщина

После приключений такого эмоционального масштаба я спала почти сутки, а потом выхлебала воды два литра. Доползла до купальни и там драла кожу, пытаясь смыть с себя все запахи темницы. Вампиры оказались такими благородными слушателями, что пригласили меня, как только приведу себя в порядок. Что-то мне резко захотелось спать, но сначала поем...

Поела...

Меня Арчибальд за шиворот оттащил к ждущим вампирам и даже любезно выдвинул стул напротив самого голодного.

Марк был нервным. Это просматривалось в каждом движении и взгляде. В его мыслях я, наверное, раз сто была полита соусом и приправлена специями.

– Ириина, расскажи о себе. – А вот заинтересованность зубастой дамочки была не понятна.

– Я живу и веселю народы. – Потянулась я за каким-то мясом, и попутно запихивая в рот пирожок.

Девушка явно наслаждалась временной зверюшкой, а вот Мира и так далее не было. Я ужинала возле семейной четы и даже давиться не собиралась. Кушай ротик – расти животик! Пока кормят и не гонят от стола.

– А родители? – Отпила вампирша из хрустального бокала

что-то красное.

– Люди простые, сельские...

– Ты общалась с охотником. – Перебил меня Марк и перегнулся через стол, схватил за висячую косу.

– А вы ревнуете. – Зашипела я ему в лицо, пересиливая боль. Ай, рано мне стрижку под ноль делать! – Вы вообще с женщинами общаться не умеете или в постели такой же ворчун и эгоист? – Зарывав, мои волосенки отпустили.

Вампирша захихикала. Этот смех похож на трение железа об железо, аж, уши закладывает. Тонкая бледная фигура тряслась, а зеленое платье лишь уродовало ее. Вены зеленым отливают так, что кажется она вся в сеточку и платье... Ужась!

– У меня есть сын. – Отсмеявшись, заговорила Глория. – Только дети вампиров не растут...

– Лара, замолчи! – Опять влез муженек.

– Мелкому, что витаминчиков не хватает? – Налила я себе вина в бокал. Надеюсь это вино, а не кровь. Я вообще впервые в жизни ем от пуза, и трогаю такие дорогие тарелки и фужеры.

– Он растет, только если пьет кровь нашего врага! – Вышла из себя женщина. – Эти охотники... сильные их не просто ловить. А этот... был уставшим, и весь резерв потратил на усмирение какого-то вампира.

Ее глаза засветились и даже кончики клыков показались из-за губ. Так я не охотник меня не надо есть в виде лекар-

ства. Пододвинула себе... ммм, кажется, это называется соусницей. В этикете я не смыслю. Зато соус попробую с мясом, просто ни кто из вампиров его кушать не собирается. Праздник живота не иначе... только настораживает меня гостеприимство клыкастых. Чего-то им надобно от такой маленькой и маленькой меня.

– Глория, как тебе живется с... этим? – Нужно поддерживать разговор, чтобы они не думали об утоление жажды моей кровушкой. И ни чего что мой масляный пальчик ткнулся в рожу злющего вампира муженька.

– Хорошо. Мы с ним у моего отца дома познакомились. – Правдиво ответила девушка и опять хлебнула своего напитка. – Знаешь, вампиры ни чем не отличаются, даже лучше в чем-то... – Ну, все теперь мне будут промывать мозги розовыми соплями.

– Знаю я одну деревню. Там тоже все было прекрасно и хорошо. Когда я и артисты приехали, был какой-то праздник. Сначала все танцевали и пели, а как только наступил вечер, и зажгли факелы, женщины поселения взбесились. Они стали прыгать на мужиков и царапать, кусать, а некоторые ракушками резали тела мужчин. Я думала, что в еду что-то подмешали, оказалось это такие свадьбы. Чем больше повреждений нанесет девушка парню, тем сильнее любовь. Они потом стояли возле жреца, и он их венчал... – Мда, перед моими глазами пронеслись картинки из воспоминаний и то, как я ползала по земле попой кверху, чтобы спастись от любви

дамочек. Наверное, у вампиров тоже самое... кровь в ритуале точно есть, я уверена.

– Как интересно! – Всплеснула тонкими ручками вампириша и посмотрела на Марка. Тот от ненависти уже салфетку жевал и смотрел на меня черными глазюками полными голода.

– Ооошшшень. – Выдавил из себя заботливый папаша и протянул ко мне свои лапки с коготками.

– Не плохой маникюр. Где делали? – Отодвинулась я от оголодавшего типа.

– И ты знаешь много рассказов? – Не обратила внимания Глория на поведение своего благоверного. Что ж она его так распустила. Не видит, что ли его руки готовые схватить чужую бабу? Или ей это нравится?

– А? Рассказов? – Наконец, сосредоточилась я на говорившей и взяла вилку себе в оружие против мужчины. Ой, он сейчас весь стол слюной закапает! Отбивалась я от настойчивых парней, но от оголодавших вампиров не приходилось. – Рассказы, сказки, легенды, песни, частушки, танцы... – Начала я перечислять, попутно ища место для моего брэнного тела. Где бы спрятаться?

– Частушки? Как интересно, спой. – Смотрю на нее и не могу понять: она – дура или притворяется. Какие к черту частушки, когда от меня кусок хотят отхватить! Может мне еще читу – дриту станцевать возле своей могилы?

– Хочется большой и светлой, Хочется, чтоб на века – Ты

огрей своей тарелкой рожу этого комара. – Спела то, что сочинялось, и даже порадовалась себе когда, схватив тарелку, дала по голове вампиру с очень известными намерениями. Тот конечно озверел...

Пока вампирша хохотала своим страшным смехом, мы с ее муженьком играли вокруг стола в «Догони меня тарелка... ну или ее содержимое». Главное мне из-за стола не выбегать ведь на свободном пространстве меня легко поймают и тут же поужинают. Так я и прыгала как кузнечик по стульям и следила, чтобы между мной и голодным мужиком был стол. Взяла в руки блюдо с чем-то фиолетовым и запустила снаряд в вампира. Он увернулся, но стена теперь приобрела некоторую новизну. Правильно, нето все помещение какое-то серенькое и только старинные вещи выделяются хоть какими-то красками. Марк тоже взял... куда курицу! Я на нее глаз положила, зубы, руки и что там еще в акте пищеварения принимает участие?! «Снаряд» пролетел мимо меня, но вот соус из тарелки встретился с моими волосами. Ни чего говорят, маски для головы полезны... блеск, мягкость и извилин прибавляет.

В какой-то момент я спряталась за девушкой, которая тихонько наблюдала за нашей беготней. Спряталась, потому что в меня целились крабом, а он с клешнями и что-то мне не хочется получить им по лбу.

– Что здесь происходит? – И вот краб отправился в полет на голос...

– Мир Сорель дер... хм, короче ты опоздал на ужин. – Прокомментировала я наличие морского гада на его голове. Он же только сконцентрировался на клешне перед глазами.

– Мир, ты не представляешь, как я повеселилась! – Промурлыкала женщина и скривилась, смотря на меня.

Ну, да в меня попадали чаще, а вот я в Марка почти ни разу не попала. Разве считается, что желе отскочив от стены, врезалось в спину вампира? Либо я криворукая, либо реакция у вампира лучше, но в последнее не хочу верить, не то меня на мелкие иринки порежут.

– Опять... ТЫ! – Крикнул пришедший вампир и сбросил с себя краба... в мою сторону. Конечно, я даже отреагировать не успела, за что получила ужином в лицо.

– И что все время Я?! – Прохныкала я и спряталась за женскую фигурку. Глория здесь вроде самая адекватная.

– Люди такие забавные. – Прохихикала женщина и отошла от меня, сморщив носик, и окинула разоренное помещение оценивающим взглядом.

А что? Мне даже нравится! Стены в красочном антураже в стиле империализм. Правда, с ужином проблемы, но на столе есть несколько блюд не тронутых нашими с вампиром ручками. Например, вот та непонятная зеленая жижа – ее даже в руки брать страшно.

– Значит развлекаемся? – Подошел ко мне Мир и наклонился очень близко.

– Это ни я! – Выкрикнула ему в лицо и заметила петруш-

ку, сползающую по прядке волос вампира. Видно зелень из краба выпала.

Вампир проследил мой взгляд и стряхнул с челки «украшение». Я же закусила губу, чтобы выглядеть более раскаянной и безобидной. Вот смотрю я на этого Мира и не могу понять, почему и он смотрит. Накричал бы уже, и спать отправил, а тут рассматривает, как новую игрушку еще и принюхивается. Чего он там учуял? Я вся в соусе и куче овощей! Его глаза медленно расширялись, и я уже приготовилась к новому забегу от гипнотического взгляда, но зрачок внезапно сузился и вампир резко отвернулся от меня. Фух, прям камень с плеч свалился...

– Нагадила... уберешь! – Улыбнулся мне Мир и пошел, чеканя шаг на выход.

– И как? И чем? – Возмутилась я. Ну не голыми же руками курицу от пианино отскребать.

– Дай ей кого-нибудь в помощь. – Попросила Глория. Ой, я, кажется, в вампиресу начинаю влюбляться! – Пусть ее та девушка начнет ненавидеть. – Главное в моей мысли было «кажется». Клыкастым верить нельзя!

5. Вино – способ приготовления плана для побега

И вот я чешусь от мясного соуса, пытаюсь прибраться в выделенной мне комнате. Сама только пачкаюсь больше и больше. Зато стену осталось только тряпочкой оттереть, если получится. Услышала чьи-то легкие едва слышные шаги и насторожилась. Для профилактики взяла вилку в руки. Огромная дверь приоткрылась и в проеме появилась маленькая фигурка с ведром.

– Кто там? – Подала я голос.

– Маша, госпожа. – Ой, этот тонкий голосок я уже слышала!

– Машка! – Взвизгнула я и стартанула к девушке. Правда, ОНА! Та милашка из нашего гарема, которую вроде съели! – Мань, а как ты? Почему? – Тискала я девчонку и закидывала вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.